

Винокурова Л. И. Женские общественные организации Якутии во второй половине XX — начале XXI веков / Л. И. Винокурова // Научный диалог. — 2019. — № 1. — С. 209—222. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-209-222.

Vinokurova, L. I. (2019). Women's Public Organizations in Yakutia in the Second Half of 20th — beginning of 21st Centuries. *Nauchnyi dialog*, 1: 209-222. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-209-222. (In Russ.).

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК

УДК 94(470)+396(571.56)“195/201”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-209-222

Женские общественные организации Якутии во второй половине XX — начале XXI веков

© Винокурова Лилия Иннокентьевна (2019), orcid.org/0000-0002-5779-6893, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), lilivin@mail.ru.

В статье предпринята пионерная попытка анализа роли и места женских организаций и объединений в повседневной жизни жительниц Республики Саха (Якутия). Актуальность статьи обусловлена как наличием историографической лакуны по теме, так и существующим общественным спросом на освещение региональной женской истории и истории гендера. Основное внимание уделено хронологическому периоду от рубежа XX—XXI веков до настоящего времени. В качестве исторического экскурса использованы сюжеты 1970—1980-х годов как пример активной включенности в повседневность северных поселений советских женских советов. Для сравнительного анализа изменений в женском движении использованы результаты историко-социологических исследований, проведенных в Якутии почти 20 лет назад. Выявлена настораживающая устойчивость некоторых факторов внутри женских организаций, в частности, возрастной разрыв в группе лидеров, угрожающий преемственности женского движения; также отсутствует ощутимая динамика в оценках женским населением собственных перспектив профессионального и карьерного роста. Автор останавливается на сохранившихся традициях в деятельности Союза женских организаций как правопреемника женских советов Якутии, также выявляет новые тенденции в развитии женского движения. Отмечается, что при количественном росте женских организаций, расширении палитры их работы среди них мало политических объединений. В статье использованы материалы проекта Союза женских организаций Республики Саха (Якутия) «Женщины Севера: реализация социального потенциала».

Ключевые слова: социальная история; повседневность; женщины; общественные организации; коренные народы Севера; гендер; Якутия.

1. Введение

Пик интереса к женской тематике в Якутии, как и в других регионах России, прошел в девяностые годы прошлого века. В тот период в управленческой практике республике были востребованы элементы гендерного анализа, гендерной экспертизы в сфере законодательства, возросло внимание к вопросам гендерного равноправия. Из республиканских социальных проектов по проблемам труда и занятости женщин, их участия в общественно-культурной жизни постепенно сформировался научный тренд. К единичным исследованиям по феминологии на материалах советской Якутии [Иванова, 1974], этнографическим и культурологическим работам с «женскими» аспектами добавились работы с применением современных подходов. На материалах республики выполнены исследования по теме женской занятости, образования и профессиональной подготовки, по вопросам интеграции женщин в публичное пространство [Женщина Севера ..., 1995; Иванова, 2010; Яковлева, 2014; Антонов, 2017; Боякова, 2017 и др.]. Но в этих исследованиях наиболее разработанным остается период первой трети XX века.

Как отмечалось еще десять лет назад, отсутствуют «системные исследования “женской истории”» [Иванова, 2010, с. 151], нет специальных и обобщающих работ по истории женского движения в республике. Общероссийская «волна внимания к женской истории» [Pushkareva et al., 2018, р. 72] так и не накрыла Якутию. Дефицит заинтересованных специалистов, сложности с финансированием профильных научных и прикладных исследований не позволили сложиться региональному центру изучения женской истории и гендера, в отличие от крупных городов России, где в постсоветский период сложились целые исследовательские школы, появилась принципиально новая по своей сути историография.

При этом в республике имеется не только спрос, но и определенная база для исследований по истории женского движения. Начиная с 1990-х годов Союз женских организаций и Комитет по делам женщин, семьи и детства (название менялось. — Л. В.) регулярно издавали материалы республиканских съездов женщин, информационно-справочную литературу о деятельности женских объединений. С 1998 года публиковались государственные доклады о положении женщин, выходили специализированные сборники статистических материалов. Создана целая библиотека монографий и брошюр на тему «известные женщины Якутии», в основном посвященная партийным и советским руководительницам; вышел первый том издания, собравшего «биографии эпохи» с конца XIX до середины XX века [Женщины Якутии, 2005].

Необходимость продвижения в жизнь Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 годы в Республике Саха (Якутия) обозначила спрос на изучение гендерных реалий в республике, где 51,5 % населения составляют женщины. Нужно признать, что, несмотря на социально-экономическую и культурную весомость данной группы населения, в республике уделяется недостаточное внимание анализу и оценке её социального поведения, роли и места в текущей жизни. Выглядит парадоксальным тот факт, что женские организации, играющие значительную роль в республиканском сообществе, остаются без должного мониторинга и исследовательского внимания.

В предпринятой попытке анализа места и роли женских организаций в повседневной жизни женского населения Якутии использованы выявленные опубликованные источники по теме, материалы текущего архива Союза женских организаций Республики Саха (Якутия) (далее — СЖО РС(Я)), а также результаты выполненных ранее автором проектов, прежде всего проекта «Женщина Севера: поиск новой социальной идентичности» (2001—2003). Отсутствие свежих социологических данных на данном этапе восполнено результатами проведенных в 2018 году среди женского населения республики опросов. Использованы результаты анкетирования и интервьюирования в городах Якутск, Нерюнгри и Алдан, в Верхнеколымском, Кобяйском, Алданском, Олекминском, Ленском и Нерюнгринском районах республики. Необходимую информацию помог получить инициированный СЖО РС(Я) проект по изучению социального поведения, самочувствия и ожиданий жительниц республики, рассчитанный на 2018—2019 годы. Он нацелен не только на познавательные, но и на практические результаты: исходя из реальных фактов и имеющихся вызовов необходимо разработать меры для оптимизации условий реализации общественного потенциала якутянок. Благодаря проекту в местах компактного проживания малочисленных народов Севера был осуществлен сбор материала для статьи. Сопоставимость данных 2000-х и 2018 годов по теме статьи была обеспечена за счет использования аналогичных вопросов, выбора совпадающих по характеристикам респондентов и экспертов [Женщина Севера, 2004, с. 13—14].

2. Женские организации в социально-политическом пространстве Якутии

В настоящее время практически все известные женские организации входят в Общественное движение «Союз женских организаций Республики Саха (Якутия)». Официальное название *СЖО РС (Я)* существует

с 1995 года. Согласно своему Уставу СЖО РС (Я) консолидирует деятельность женских организаций, работает для укрепления статуса женщин в обществе, их роли в политической, экономической, научной, социальной и культурной жизни. Союз является правопреемником республиканского Женсовета Якутии, созданного в 1959 году, который направлял деятельность низовых женсоветов во всех районах республики. Женсоветы несли на себе ответственность за работу среди женщин в советских традициях, заложенных ещё в 1920-е годы [Антонов, 2017, с. 19—22]. Четвертый съезд женщин Якутской АССР в 1964 году признал, что женсоветы зарекомендовали себя как «боевые помощники партийных, советских органов в решении народнохозяйственных задач» [Лидеры женского движения ..., 2016, с. 15]. Как часть государственной системы работы с населением, женсоветы были частью повседневной жизни якутянок в течение десятилетий.

В 1970—1980-е годы большую роль женсоветы играли в небольших сельских поселениях с преимущественно коренным населением, где на них возлагались задачи общей социализации женщин, их успешной интеграции в производственные отношения. За отсутствием крупных партийных, профсоюзных организаций актив женсоветов мог выступать в качестве представителя государственной идеологии: контролировать соблюдение норм морали, вопросы воспитания детей, культуры быта и т. д. Так, в районах республики лидеры сельских женсоветов реагировали на нарушения общественного порядка, организовывали смотры санитарного состояния домов, устраивали соревнования среди семей по показателям успеваемости детей-школьников (Кобяйский, Верхнеколымский районы, 2018) [ПМА]. Активисты женсоветов проводили работу с членами неблагополучных семей, оказывали поддержку одиноким и нетрудоспособным, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Женсоветы были прочно внедрены в повседневную жизнь поселений, охватывая своим вниманием не только женское, но и мужское население. Ряд инициатив женских советов советской эпохи остаются востребованными и в наши дни: в частности, в Якутии со времен социализма сохранились точечные «зоны трезвости» — поселения с запретом продажи алкоголя.

Женсоветы не только решали большой круг социальных вопросов, но также служили своеобразной школой воспитания лидеров. Прошедшие советскую школу общественной работы женщины-активисты ностальгируют по массовости и безвозмездности своих мероприятий. Они подчеркивают нравственную составляющую мотивации своего волонтерства, считают, что до настоящего времени работают «ради людей и общества»: доминирование ориентации на коллективную пользу продолжает сохра-

няться в постсоветской ментальности [Brouwer, 2016, с. 342]. Но в женское движение рекрутируются новые поколения участниц, для которых важны новые ориентиры и ценности. Представительницы «старого актива» достаточно скептически оценивают демонстративную публичность молодых активисток, стремящихся, по их мнению, прежде всего «засветиться в СМИ». «Мы работали не для себя — для людей! Главным для нас было стремление принести пользу окружающим, помочь живущим рядом людям», — типичное высказывание в беседах с ветеранами движения (Кобяйский, Алданский районы, 2018) [ПМА].

В современной Якутии женские объединения продолжают традиционные направления работы. Сегодня в СЖО РС (Я) входят около 30 общественных официально зарегистрированных организаций, сотни женсоветов и неформальных женских организаций, клубов являются или членами, или социальными партнерами СЖО. Общественное движение обладает значительным человеческим ресурсом, является одной из самых влиятельных политических сил в республике. Имидж Союза формируют десятки объединений, среди которых известные общественные организации, такие как Союз социальных работников Республики Саха (Якутия), Ассоциация женщин-предпринимателей, региональное отделение Всероссийского движения «Матери России», Общественная организация «Алаас Хотун», сеть клубов «Автоледи» и др.

У каждой организации свой контингент членов и сторонников, своя «ниша» среди населения. В повседневной жизни жительниц Якутии в первую очередь востребованы следующие направления работы организаций СЖО: профессиональные консультации, обычно связанные с трудоустройством или защитой трудовых прав; адресная помощь молодым, многодетным и малоимущим семьям; поддержка попавших в трудную жизненную ситуацию и т. д. (Отчеты о работе организаций за 2016—2017 гг.) [Текущий архив СЖО РС(Я)]. На местах женские организации выступают партнерами государственных структур, реализующих политику в сферах охраны материнства и детства, женской трудовой занятости. Интересы общественных и государственных организаций совпадают в программах снижения напряженности на рынке труда, поддержки женского предпринимательства и самозанятости, последняя особенно актуальна в малых сельских поселениях Якутии.

Идея автономности общественных организаций, их общественно-политической самостоятельности не дискутируется в кругах активисток. Вопрос о негосударственном характере женских объединений всплывает, в основном, в связи с предвыборными кампаниями разных уровней. Бес-

спорно, СЖО РС(Я) — влиятельный актор на предвыборном поле: от поддержки многотысячного женского электората часто зависит исход местных выборов, особенно для так называемых «одномандатников», идущих вне партийных списков. Республиканские и районные власти всегда рассчитывают на поддержку женских организаций и получают её без особых усилий. В последней предвыборной кампании СЖО РС (Я) выступил в поддержку партии власти, но не ограничивал своих членов и сторонников в выборе политических партнеров (Протоколы заседаний Президиума СЖО за 2018 год) [Текущий архив СЖО РС (Я)].

По итогам выборов 2018 года в республиканском парламенте из 70 депутатов 11 женщин, в том числе есть депутаты, получившие мандат при большой поддержке именно женских организаций. Количество депутатов-женщин, как и их численность в верхнем эшелоне исполнительной власти не отвечает демократическим гендерным стандартам. Вопросы неудовлетворительного представительства обсуждаются и вносятся в рекомендации женских съездов Якутии как требующие решения уже третье десятилетие. Сторонники увеличения количества принимающих решения женщин часто апеллируют к советской истории, когда существовавшие квоты позволяли якутянкам всех этнических групп присутствовать в законодательной и исполнительной власти: десятки женщин были депутатами республиканского и союзного уровня. В 1970 году в Верховном Совете Якутии было 64 женщины-депутата [Лидеры женского движения ..., 2016, с. 22], а наличие женщин было обязательным в руководстве партийных организаций.

3. Роль и место общественных организаций в повседневной жизни северянок

Женские организации были и остались значимой социальной силой в Якутии. В начале 2000-х годов СЖО объединял 23 женских общественных организации, официально зарегистрированных в республике. Большинство было расположено в г. Якутске — столице республики, они вели свою деятельность в основном среди столичных жительниц. По данным Управления Министерства юстиции РФ в Республике Саха (Якутия), 8 из них имели региональный статус, в том числе 2 отделения всероссийских организаций, у остальных организаций статус местный. В настоящее время СЖО РС (Я) объединяет 30 крупных женских организаций, структура которых в основном осталась прежней. По декларируемым целям и задачам различаются следующие виды женских объединений республики: корпоративно-профессиональные, социальной направленности, клубы по интересам, правозащитные (Список членов СЖО на 2017 год) [Теку-

щий архив СЖО РС (Я)]. К первым из них относятся организации типа Ассоциация женщин — предпринимателей РС (Я), ко второму типу организации, созданные в целях оказания социальной помощи и взаимопомощи — например, Ассоциация социальной помощи «Мать и дитя», а клубы по интересам объединяют автолюбителей, ветеранов труда и т. п., деятельность которых не просто досуговая, в их круге интересов организация социальных акций, поддержка самозанятости и даже пропаганда национальных промыслов.

С учетом растущей массовости и охвата женского населения различными формами организованной активности актуализирован вопрос: насколько изменились роль и место женского движения в повседневной жизни якутянок. В рамках статьи мы обратились к хронологическому периоду от рубежа 2000-х по 2018 годы, опираясь на опубликованные данные ранее проведенного историко-социологического исследования. По результатам проекта, осуществленного в начале 2000-х годов, 43,5 % опрошенных женщин вообще ничего не знали ни о том, кто занимается женскими вопросами, ни о женских общественных организациях [Женщина Севера ..., 2004, с. 51]. И это несмотря на то, что, по данным Комитета по делам семьи и детства при Президенте Республики Саха (Якутия), в более чем половине населенных пунктов действовали женские советы. Из респондентов 28,5 % вспомнили, что «что-то слышали». И столько же (28,5 %) опрошенных женщин ответили, что знают, кто занимается женскими вопросами, какие есть женские организации.

Почти двадцать лет назад представительницы молодых возрастных когорт 18—24 года и 25—34 года оказались менее информированными, чем женщины старшего возраста. Только 3,1 % представителей возрастной группы 18—24 года уверенно ответили, что знают, кто занимается в их населенных пунктах женскими проблемами и какие есть женские организации. Среди молодых женщин 42,2 % — просто «что-то слышали», а 54,7 % — ничего о женских организациях не знали [Женщина Севера ..., 2004, с. 55].

Определённая отстранённость молодых женщин и девушек от организованного женского движения сохраняется и в настоящее время. Возникает ощущение, будто молодые женщины и женские организации, особенно в городах, живут в параллельных реальностях, не соприкасаясь в повседневной жизни. Например, в обследованных летом 2018 года Олекминском и Ленском районах сохранилась почти старая, начала 2000-х годов, картина отношения к общественной активности женских организаций. 45 % из опрошенных женщин хотя бы эпизодически что-то слышали об органи-

зованном женском движении, среди них большинство составляют именно молодые женщины (Олекминский, Ленский районы, 2018) [ПМА].

В небольших городах Якутии женские объединения социальной направленности: помогающие молодым семьям с детьми, многодетным семьям, занимающиеся поддержкой детского досуга и дополнительного образования — оказываются более «на слуху». Женщины всех возрастов отметили, что в их населенном пункте есть женские организации, объединения, чья деятельность так или иначе им известна и близка, — показатель информированных по обоим районам составил 48 % от количества опрошенных. Следует указать, что среди этих информированных и вовлеченных в сферу деятельности женских организаций реальную солидарность в решении «женских» вопросов чувствует только половина (около 23—24 % опрошенных) ... [Там же].

Эти показатели практически не отличаются по районам республики, независимо от экономического профиля района или национального состава. Двадцать лет назад гендерную солидарность ощущали 22,9 % опрошенных, а половина опрошенных не чувствовала ее в вопросах защиты интересов женщин. Тогда это было оценено как индикатор незрелости женского движения в республике, свидетельство его разнородности и разобщенности, отсутствия системной идеологии [Женщина Севера ..., 1995, с. 58].

В настоящее время авторитет женского движения остается высоким среди населения. О популярности самого имени Союза женских организаций свидетельствуют отмеченные нами факты, когда крупные социальные акции, культурные мероприятия ассоциируются именно с его деятельностью. Например, в столице и крупных поселках республики среди жителей в 2018 году были распространены мнения: «Вот снова в Якутске прошел съезд какого-то Форума женщин, организованный СЖО», «Конкурс художественной самодеятельности, кажется, организует СЖО» — о мероприятиях, организованных другими структурами. В то же время это может свидетельствовать о нечетких представлениях о деятельности женских организаций Якутии.

В каждом обследованном районе есть небольшая группа респондентов, придерживающихся мнения, что общественная, политическая деятельность — не для женщин. Но более симптоматичным показалось появление группы молодых женщин, считающих бесполезным само существование женских объединений, а их деятельность оценивающих как имитацию гражданской активности. Эта группа встречалась как в городских, так и в сельских поселениях Якутии (Алданский, Нерюнгринский, Кобяйский районы, 2018) [ПМА]. К этой группе примыкает существу-

щая уже десятилетия категория женщин, негативно относящихся к общественной активности. Как и двадцать лет назад, в 2018 году некоторые респонденты, преимущественно в городских поселениях республики, продолжают считать, что «женские организации создаются, по большей части, искусственно. Создаются они женщинами, стремящимися делать политическую карьеру и использующими женские организации как ступеньку для достижения власти» [Женщина Севера ..., 1995, с. 57].

При этом специалисты отмечают сохраняющийся оптимизм якутянок по отношению к социально-экономическим процессам. Несмотря на очевидные трудности, женщины республики не склонны «драматизировать» и жаловаться, что можно оценить как региональную специфику [Анисимова, 2010, с. 52—53]. При этом во всех обследованных населённых пунктах среди ответов на вопрос о наличии и динамике безработицы преобладал ответ: «Безработица остается на прежнем уровне». В ряде мест, например, в Олекминском районе так ответили 60 % респондентов, еще 10 % сочли, что «безработица растёт». Подчеркнем: молодые женщины думают, что женские организации могли бы более активно участвовать в решении вопросов занятости, в защите прав работающих женщин. Интересно, что в оценках общей ситуации на рынке труда нет явной дифференциации по возрасту: о состоянии занятости и возможностях обеспечения женщин работой почти одинаково высказываются как юные жительницы Якутии, так и женщины старших возрастов.

Надо признать, что за десятилетия мало изменились показатели социальных амбиций у якутянок. В частности, в ходе анкетирования и интервьюирования нами был повторен вопрос о гендерных отличиях в профессиональном мире: значительная часть женщин продолжает придерживаться мнения, что профессионально женщина чаще всего превосходит коллегу-мужчину. Бесспорно, что по качеству выполняемой работы, ответственности, исполнительности женский персонал действительно может обходить равных по позициям коллег-мужчин. Настораживает, что не выросла доля лиц во всех возрастных группах, считающих открытым для женщин доступ к реальной власти: к топ-позициям в крупных компаниях, в законодательной и исполнительной власти.

Часть женщин принципиально считают ограниченными женские способности к профессиональной реализации. В населённых пунктах южных районов республики с промышленным профилем экономики заметно ниже доля самих женщин, допускающих профессиональное превосходство женщин. Меньше трети опрошенных сочли возможным для женщины возглавить производственный коллектив, крупное подразделение предприятия

и т. п. Интересно, что для женщины значительным карьерным ростом наши респонденты считают руководящую должность самого невысокого ранга или в общественной организации любого направления. Нужно подчеркнуть, что среди якутянок промышленных поселений распространены более скептические оценки гендерного паритета в иерархиях властных и общественных структур (Нерюнгринский район, 2018) [ПМА].

Обследованием как в начале 2000-х, так в 2018 году были охвачены жительницы республики разных национальностей, независимо от занятий и места проживания, обеспокоенных состоянием и перспективами трудовой занятости, возможностями социального обслуживания и здравоохранения, доступностью качественного образования для детей и внуков. Отличительной чертой респондентов коренной национальности выглядит высокий уровень экологической и культурной тревоги: наиболее это выражено в этнических сёлах, соседствующих с транспортно-индустриальными узлами.

В сырьевой Якутии промышленность имеет добывающий профиль, иными словами, после этапа разведки закладывается инфраструктура добычи и вывоза. При этом мало учитываются экономические и культурные интересы коренного населения; особенно болезненно воздействие такой индустриализации для сообществ коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционное хозяйство. На территориях традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера конфликт интересов добывающих компаний с местным населением носит глубокий и многослойный характер [Глава Иенгры ..., 2017]. Возможно, по этой причине женщины-аборигенки часто позиционируют себя как активисты этнического движения, а не женского, даже будучи официальными лидерами женских организаций, входящих в СЖО РС (Я) (Алданский, Нерюнгринский районы, 2018) [ПМА].

4. Заключение

Предпринятый анализ роли и места женских общественных организаций Якутии в повседневной жизни северянок является предварительным. Бесспорно, при хронологическом углублении и активном междисциплинарном продолжении исследования картина станет более объемной и насыщенной. Изучение имеющейся литературы и собранных материалов в установленных рамках (2000-е — конец 2010-х годов) предоставил возможность узнать о влиянии женских организаций, об отношении к ним в локальных сообществах республики. В целом общественные организации продолжают играть значимую роль в жизни северянок, непосредственно или опосредованно взаимодействуя с ними в повседневной жизни.

При этом нами отмечены факты, на которые стоит обратить внимание. Прежде всего, налицо признаки снижения интереса у женщин республики к общественным и политическим движениям и объединениям. Возможно, это объяснимо общим спадом активности, снижением интереса к политике по сравнению с периодом конца 1990-х — начала 2000-х годов. Но нельзя игнорировать, что явление характерно не только для Якутии, и, в частности, историки женского движения в Башкортостане объясняют его существующим разрывом между декларируемой политикой в сфере женских интересов и существующими реалиями [Женское движение ..., 2009, с. 6]. Нужно указать на то, что продолжает сохраняться возрастной разрыв в активах организаций: среди лидеров мало молодых женщин. Представительницы разных поколений нередко говорят «на разных языках», например, в части своих мотиваций. Молодых женщин, вовлеченных в женские объединения, привлекают преимущественно женские клубы по интересам (профессиональные, хобби, самозанятость и т. п.).

Нуждается в осмыслении и следующая выявленная нами тенденция: женское движение Якутии за первые десятилетия XXI века организационно растет, ширится по направлениям деятельности. Но при этом очень немногие женские организации заявляют о себе как о сугубо политических объединениях, что было характерно для России почти 20 лет назад [Айвазова, 1998]. Можно сказать, что потенциал организованной женской активности, способной стать катализатором и двигателем новых социальных инициатив, в республике реализован далеко не полностью.

Источники и принятые сокращения

1. Глава Иенгры : Аватар — это про нас [Электронный ресурс] : беседа с главой села Иенгра Ольгой Игнатенко / записал Д. Адамов. — 2017. — Режим доступа : <http://yakutia.info/article/179238>.
2. Женское движение в Башкортостане. 1941—2000 : сборник документов и материалов / сост. Р. Н. Сулейманова, Ш. Н. Исянгулов. — Уфа : Гилем, 2009. — 304 с.
3. Женщины изменяющейся Якутии : социо-культурные характеристики, ожидания и надежды современниц / сост. Л. И. Винокурова. — Якутск, 2006. — 52 с.
4. Лидеры женского движения и съезды женщин Якутии (1925—2011 годы) / сост. Л. И. Винокурова, А. П. Черепанова, В. И. Кириллина. — Якутск, 2016. — 62 с.
5. ПМА — Полевые материалы автора, собранные в городах Алдан, Нерюнгри, Якутск, в Алданском, Кобяйском, Олекминском, Ленском, Верхнеколымском и Нерюнгринском районах Республики Саха (Якутия) в 2018 г.
6. Текущий архив СЖО РС (Я) — Текущий архив Союза женских организаций Республики Саха (Якутия). Устав и документация по членам СЖО на 2017—2018 гг.

Литература

1. Айвазова С. Г. Независимое женское движение: попытка типологической характеристики / С. Г. Айвазова // Русские женщины в лабиринте равноправия : очерки политической теории и истории : документальные материалы. — Москва : РИК Русанова, 1998. — С. 118—132.
2. Анисимова С. Г. Женщины и рынок труда: итоги мониторинга / С. Г. Анисимова. — Якутск : Дани-Алмас, 2010. — 88 с.
3. Антонов Е. П. Интеграция женщин в публичное пространство автономной Якутии: анализ деятельности женских общественных организаций в 20-е годы XX в. / Е. П. Антонов // Северо-восточный гуманитарный вестник. — 2017. — № 4 (21). — С. 18—24.
4. Боякова С. И. «Учительница первая моя...»: роль женщин в модернизации народного образования в дореволюционной Якутии / С. И. Боякова // Северо-восточный гуманитарный вестник. — 2017. — № 4 (21). — С. 13—15.
5. Женщина Севера: поиск новой социальной идентичности / Л. И. Винокурова [и др.]. — Новосибирск : Наука, 2004. — 206 с.
6. Женщина Севера: семья и общество : материалы научно-практической конференции / отв. ред. В. Н. Иванов. — Якутск : Литограф, 1995. — 100 с.
7. Женщины Якутии / ред. Л. И. Винокурова. — Якутск : Сахаполиграфиздат, 2005. — Т. 1 : Конец XIX — I половина XX в. — 116 с.
8. Иванова Л. Т. Гендерный метод в историческом познании / Л. Т. Иванова // Женский мир в научном дискурсе: приоритеты, партнерство, исследовательские стратегии : материалы региональной научно-практической конференции, 22 октября 2009 года, Якутск. — Новосибирск : Наука, 2010. — С. 150—152.
9. Иванова Л. Т. Раскрепощение женщин Якутии и их роль в социалистическом строительстве (1917—1937 гг.) / Л. Т. Иванова. — Якутск : Книжное издательство, 1974. — 184 с.
10. Яковлева А. Г. Советская женщина 1920-х—1930-х годов в Якутии / А. Г. Яковлева // Молодой ученый. — 2014. — № 20.2. — С. 63—66.
11. Brouwer L. Teaching Leadership in the Russian Federation: Looking through the post-soviet lens / L. Brouwer // International Educational Journal. — 2016. — № 3 (7). — P. 333—347.
12. Pushkareva N. Women's and Gender Studies of the Russian Past: two contemporary trends / N. Pushkareva, M. Zolotukhina // Women's History review. — 2018. — Vol. 27. — № 1. — P. 71—87.

Women's Public Organizations in Yakutia in the Second Half of 20th — beginning of 21st Centuries

© Vinokurova Liliya Innokentyevna (2019), orcid.org/0000-0002-5779-6893, PhD in History, leading research scientist, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies

of the North, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), lilivin@mail.ru.

The article presents a pioneer attempt to analyze the role and place of women's organizations and associations in the daily life of female residents of the Republic of Sakha (Yakutia). The relevance of the article is due to both the presence of a historiographical lacuna on the topic and the existing public demand for coverage of regional women's history and gender history. Special attention is paid to the chronological period from the turn of 20th—21st century to the present time. As a historical excursus the subjects of 1970—1980-ies were used as an example of active involvement of the Soviet women's councils in the daily life of the Northern settlements. For a comparative analysis of changes in the women's movement, the results of historical and sociological studies conducted in Yakutia almost 20 years ago were used. The alarming stability of some factors within women's organizations is revealed, in particular, the age gap in the group of leaders that threatens the continuity of the women's movement; there is also no tangible dynamics in the estimates of the female population of their own prospects for professional and career growth. The author dwells on the preserved traditions in the activities of the Union of women's organizations as the successor of the women's councils of Yakutia, she also reveals new trends in the development of the women's movement. It is noted that with the quantitative growth of women's organizations and the expansion of the palette of their work, there are few political associations among them. The article uses the materials of the project of the Union of women's organizations of the Republic of Sakha (Yakutia) "Women of the North: realization of social potential."

Key words: social history; everyday life; women; public organizations; indigenous peoples of the North; gender; Yakutia.

Material resources

- Adamov, D. (ed.). (2017). *Glava Iengra: Avatar — eto pro nas: beseda s glavoy sela Ol-goy Ignatenko*. Available at : <http://yakutia.info/article/179238>. (In Russ.).
- PMA — *Polevyye materialy avtora, sobrannyye v gorodakh Aldan, Neryungri, Yakutsk, v Aldanskom, Kobyayskom, Olekminskom, Lenskom, Verkhnekolymskom i Neryungrinskom rayonakh Respubliki Sakha (Yakutiya) v 2018 g.* (In Russ.).
- Suleymanova, R. N., Isyangulov, Sh. N. (eds.). (2009). *Zhenskoye dvizheniye v Bashkortostane. 1941—2000: sbornik dokumentov i materialov*. Ufa: Gilem. (In Russ.).
- Tekushchiy arkhiv SZhO RS(Ya) — *Tekushchiy arkhiv Soyuzha zhenskikh organizatsiy Respubliki Sakha (Yakutiya). Ustav i dokumentatsiya po chlenam SZhO na 2017—2018 gg.* (In Russ.).
- Vinokurova, L. I. (ed.). (2006). *Zhenshchiny izmenyayushcheysya Yakutii: sotsio-kulturnyye kharakteristiki, ozhidaniya i nadezhdy sovremennits*. Yakutsk. (In Russ.).
- Vinokurova, L. I., Cherepanova, A. P., Kirillina, V. I. (eds.). (2016). *Lidery zhenskogo dvizheniya i syezdy zhenshchin Yakutii (1925—2011 gody)*. Yakutsk. (In Russ.).

References

- Anisimova, S. G. (2010). *Zhenshchiny i rynek truda: itogi monitoring*. Yakutsk: Dani-Almas. (In Russ.).

- Antonov, E. P. (2017). Integratsiya zhenshchin v publichnoye prostranstvo avtonomnoy Yakutii: analiz deyatelnosti zhenskikh obshchestvennykh organizatsiy v 20-e gody XX v. *Severo-vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, 4 (21): 18—24. (In Russ.).
- Ayvazova, S. G. (1998). Nezavisimoye zhenskoye dvizheniye: popytka tipologicheskoy kharakteristiki. In: *Russkiye zhenshchiny v labirinte ravnopraviya: ocherki politicheskoy teorii i istorii. Dokumentalnyye materialy*. Moskva: RIK Rusanova. 118—132. (In Russ.).
- Boyakova, S. I. (2017). «Uchitel'nitsa pervaya moya...»: rol' zhenshchin v modernizatsii narodnogo obrazovaniya v dorevolyutsionnoy Yakutii. *Severo-vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, 4 (21): 13—15. (In Russ.).
- Brouwer, L. (2016.). Teaching Leadership in the Russian Federation: Looking through the post-soviet lens. *International Educational Journal*, 3 (7): 333—347.
- Ivanov, V. N. (ed.). (1995). *Zhenshchina Severa: sem'ya i obshchestvo: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Yakutsk: Litograf. (In Russ.).
- Ivanova, L. T. (1974). *Raskreposhcheniye zhenshchin Yakutii i ikh rol' v sotsialisticheskom stroitelstve (1917—1937 gg.)*. Yakutsk: Knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Ivanova, L. T. (2010). Gendernyy metod v istoricheskom poznanii. In: *Zhenskiy mir v nauchnom diskurse: priority, partnerstvo, issledovatel'skiye strategii: materialy regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 22 oktyabrya 2009, Yakutsk*. Novosibirsk: Nauka. 150—152. (In Russ.).
- Pushkareva, N., Zolotukhina, M. (2018). Women's and Gender Studies of the Russian Past: two contemporary trends. *Women's History review*, 7/1: 71—87.
- Vinokurova, L. I. (ed.). (2005). *Zhenshchiny Yakutii. 1: Konets XIX — I polovina XX v.* Yakutsk: Sakhapoligrafizdat. (In Russ.).
- Vinokurova, L. I. et. al. (2004). *Zhenshchina Severa: poisk novoy sotsialnoy identichnosti*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Yakovleva, A. G. (2014). Sovetskaya zhenshchina 1920-kh—1930-kh godov v Yakutii. *Molodoy uchenyy*, 20.2: 63—66. (In Russ.).